

УДК 802.0:378.4

DOI: 10.31857/S2686673022010060

Княгиня Р., Черчилль и другие

А.Н. Третьюхин

*Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России (МГИМО)*

Российская Федерация, 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0265-4289> e-mail: trelana40@list.ru

Резюме: С помощью историко-лингвистического анализа в статье уточняется, что, вопреки расхожему мнению, черчиллевская метафора "*a riddle wrapped in a mystery inside an enigma*" («загадка, окутанная тайной внутри головоломки») впервые прозвучала вовсе не в качестве культурно-исторической характеристики России. Однако в годы холодной войны эта фраза, выйдя за пределы узкого исторического контекста, во многом отошла от своего исходного референта и сыграла существенную роль в формировании определённого политического и культурно-исторического взгляда на Советский Союз. Автор предлагает своё объяснение распространённому некорректному цитированию У. Черчилля (*Russia is a riddle wrapped in a mystery inside an enigma*) и вследствие этого вводящему в заблуждение переводу («Россия – это загадка...»), видя в подобных искажениях влияние американских внешнеполитических установок по отношению к Советскому Союзу.

Ключевые слова: загадка, тайна, головоломка, сфинкс, Черчилль, Кеннан

Для цитирования: Третьюхин А.Н. Княгиня Р., Черчилль и другие. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2022; 52 (1): 88–107. DOI: 10.31857/S2686673022010060

Princess R., Churchill and others

Alexander N. Tretjukhin

*Moscow State Institute of Foreign Relations (MGIMO University),
76 Prospekt Vernadskogo, 119454, Moscow, Russian Federation*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0265-4289> e-mail: trelana40@list.ru

Abstract: With the help of the historical and linguistic analysis it is amplified in the article that contrary to the popular view the Churchillian metaphor "*a riddle wrapped in a mystery inside an enigma*" was not originally used as a cultural and historical description of Russia. However, during the Cold War years the phrase moved far beyond the narrow historical context and in many ways departed from the original referent. It played a significant role in forging a specific political, cultural, and historical attitude towards the Soviet Union. The author suggests his own explanation why Churchill is so often misquoted ("*Russia is a riddle wrapped in a mystery inside an enigma*") which results in misleading translations. The author asserts that these distortions reflect certain US foreign policy attitudes to the Soviet Union.

Keywords: riddle, mystery, enigma, sphinx, Churchill, Kennan

For citation: Tretjukhin A.N. Princess R., Churchill and others. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture.* 2022; 52 (1): 88-107. DOI: 10.31857/S2686673022010060

She had a passion for secrecy, but she herself was merely a Sphinx without a secret.

Oscar Wilde. *The Sphinx Without a Secret*¹

ВВЕДЕНИЕ

Знаменитая черчиллевская метафора с синонимическим повтором "*a riddle wrapped in a mystery inside an enigma*"² сыграла и продолжает играть большую стереотипообразующую роль в формировании западного взгляда на Советский Союз / Россию; в этом её вес не уступает таким визитным карточкам послевоенной системы внешнеполитических отношений, как, скажем, "*the Cold War*" («холодная война») или "*the iron curtain*" («железный занавес»). Можно привести немало примеров того, как в разные годы американская пресса оценивала переломные моменты в советско-американских отношениях сквозь призму черчиллевской «матрёшки».

Вот что писала газета «Нью-Йорк таймс» 26 апреля 1959 г. о постсталинском периоде в преддверии встречи на высшем уровне между Н.С. Хрущёвым и Д. Эйзенхауэром: "*The Russia of Stalin baffled the Western world with her impenetrable secretiveness. The Russia of Krushchev does the same with torrents of words and sudden twists and turns. Never before has Russia given more ground for Curchill's description of her – 'a riddle wrapped in a mystery inside an enigma'*"³ [1]. А вот оценка событий в Советском Союзе несколько дней спустя после смещения Н.С. Хрущёва: "*... recent events have again underlined Winston Churchill's 1939 description of Russia as 'a riddle wrapped in a mystery inside an enigma'. Almost a week after the power shift there, the world still has been told virtually nothing about what happened and why...*"⁴ [2].

Приход к власти Ю.В. Андропова на смену Л.И. Брежневу сопровождался примерно теми же оценками: "*Americans who wonder whether Yuri Andropov's Soviet Union will be less a menace than was Leonid Brezhnev's would do well to ponder some fundamental truths about the country Winston Churchill once described as 'a riddle wrapped in a mystery inside an enigma'. Were Churchill alive today, he would find the Soviet state less a puzzle than it was in 1939...*"⁵ [3]. Во время визита М.С. Горбачёва в США в декабре

¹ «У ней была страсть к загадочному, но сама она была не более как Сфинкс без загадки». Оскар Уайльд. *Сфинкс без загадки* (перевод Михаила Ликиардопуло).

² Приблизительный буквальный перевод: «загадка, окутанная тайной внутри головоломки» здесь и далее, кроме оговоренных случаев, перевод автора. – А.Т.).

³ «Россия Сталина ставила западный мир в тупик своей непроницаемой замкнутостью. Россия Хрущёва делает то же самое при помощи потока слов и неожиданных зигзагов. Как никогда раньше, Россия оправдывает характеристику, данную ей Черчиллем, – «загадка, окутанная тайной внутри головоломки»».

⁴ «...недавние события вновь подтвердили справедливость слов Уинстона Черчилля, сказавшего в 1939 г. о России – это «загадка, окутанная тайной внутри головоломки». Прошла почти неделя после смены руководства, а миру так почти ничего и не сказали о том, что произошло и почему...».

⁵ Американцам, которые гадают, будет ли Советский Союз при Юрии Андропове менее опасен, чем при Леониде Брежневе, следует задуматься над некоторыми основополагающими истинными относительно страны, о которой Уинстон Черчилль как-то сказал, что это «загадка, окутанная тайной внутри головоломки». Если бы Черчилль был жив, он вряд ли счёл бы нынешнее советское государство менее загадочным, чем в 1939 г.».

1987 г. «Нью-Йорк таймс» (9 декабря 1987 г.) так оценивала отношение американцев к Советскому Союзу: *"To most Americans the Soviet Union is more than the 'riddle wrapped in a mystery inside an enigma' of which Churchill spoke; it and its leaders seem walled off from us, incomprehensibly foreign, ever hostile and secretive"*⁶ [4]. Оценки ельцинской России мало отличаются от вышеприведённых: *"The 'riddle wrapped in a mystery inside an enigma', as Winston Churchill described Russia in 1939, continues to be puzzling in 1993"*⁷ [5].

Из примеров видно, что в послевоенном политическом дискурсе черчиллевская «матрёшка» часто использовалась как объёмная политическая и культурологическая характеристика Советского Союза / России. Но, как покажет историко-лингвистический анализ в этой статье, «Советский Союз», или «Россия» – это не тот референт, который имел в виду У. Черчилль в 1939 г. Подобная подмена референта влечёт искажённое понимание исходного исторического контекста, что, в результате, сказывается на русском переводе. Например, в одном из интернетовских чатов можно прочесть: «Черчилль как-то сказал: *"Russia is a riddle wrapped in a mystery inside an enigma"*» [6]. В данном случае при цитировании не учитываются ни исторический контекст («...как-то сказал...»), ни контекст языковой. Комплексный анализ историко-лингвистического контекста убеждает, что в данном случае мы имеем дело с некорректным, хотя и очень распространённым, цитированием. Автор предлагает своё объяснение столь распространённой некорректной интерпретации исходного текста 1939 года.

I

Вернём знаменитую фразу в **исторический** контекст. Выступление У. Черчилля – в ту пору Первого Лорда Адмиралтейства – прозвучало по «Би-би-си» 1 октября 1939 г. [7]. Как известно, с 1 сентября, уже в течение месяца, Германия вела боевые действия в западной Польше; 3 сентября Великобритания и Франция как гаранты польской безопасности объявили войну Германии, но на суше активных боевых действий не вели; 17 сентября СССР ввёл свои войска в восточную Польшу и почти беспрепятственно (потери составили в общей сложности до четырёх тысяч человек, а захваченная территория равнялась 200 000 квадратных километров [Хейстингс М., 2015: 26]) быстро продвинулся на рубежи «по линии рек Нарева, Вислы и Сана», то есть на те самые рубежи, договорённость о которых была достигнута 23 августа 1939 г. и закреплена в секретном дополнительном протоколе к договору о ненападении между Германией и Советским Союзом [8]. О существовании секретного протокола на Западе могли лишь догадываться «вплоть до того момента, когда в 1945 г. были захвачены немецкие архивы» [Хейстингс М., 2015: 19]. Несмотря на то, что в отдельных районах страны польское сопротивление продолжалось и в октябре, к концу сентября фактически завер-

⁶ «Для большинства американцев Советский Союз – более чем “загадка, окутанная тайной внутри головоломки”, о чём говорил Черчилль; эта страна и её руководители кажутся отгороженными от нас глухой стеной, непостижимо чуждыми, вечно враждебными и замкнутыми».

⁷ «“Загадка, окутанная тайной внутри головоломки” – так в 1939 г. Черчилль назвал Россию – продолжает озадачивать и в 1993 г.».

шился раздел Польши, что и было зафиксировано в германо-советском договоре о дружбе и границе между СССР и Германией от 28 сентября 1939 г. [9]. В частности, в преамбуле к договору констатируется «распад» «бывшего Польского государства». А вследствие этого Советское и Германское правительства в совместном заявлении в рамках того же договора выражают мнение, что «ликвидация настоящей войны между Германией, с одной стороны, и Англией и Францией, с другой стороны, отвечала бы интересам всех народов».

Выступление Черчилля прозвучало через три дня после подписания договора о дружбе и границе. Черчиллю, решительному противнику Гитлера, главе военно-морского флота державы, находящейся в состоянии войны с Германией, необходимо было подвести итоги, разобраться в расстановке сил и понять дальнейшие намерения вовлечённых в конфликт держав. От правильной оценки ситуации зависела судьба его страны: пойти на мирные переговоры или продолжать войну? Ситуация усугублялась тем, что внутри Кабинета Его Величества не было единодушия по этому поводу: одни (в том числе и Черчилль), ссылаясь на гарантии перед Польшей, готовы были рассматривать возможность войны с СССР, в то время как другие (в частности МИД Великобритании) настаивали, что «обязательства перед Польшей касаются только германской агрессии» [Хейстингс М., 2015: 26].

А теперь вспомним саму фразу в расширенном **языковом** контексте, то есть в окружении «левого контекста», или сигналов слева в предшествующем предложении, и «правого контекста» [Мучник Б.С., 1985: 82]: "*I cannot forecast to you the action of Russia. It is a riddle wrapped in a mystery inside an enigma; but perhaps there is a key. That key is Russian national interest*". Из множества переводов этих слов остановимся на более или менее удачном: «Я не могу предсказать действия России, эта загадка обернута в тайну и находится внутри неизвестности. Но, возможно, существует ключ. Этим ключом являются национальные интересы России» [Уткин А.И., 2002: 291].

Интересующая нас фраза входит в состав предложения, открывающегося местоимением *It*. Как известно, личное местоимение *it* «обладает очень отвлечённой семантикой и может обозначать самые различные предметы и явления. В контексте оно... может конкретизироваться, но иногда оно выступает и в абстрактном, обобщённом значении». Это местоимение «замещает или не замещает... какие-либо слова, группы слов или предложения» [Бархударов Л.С., Штелинг Д.А., 1965: 85–86]. При анафорическом употреблении оно замещает предшествующие ему слова. В этом случае для дешифровки местоимения важное значение приобретает левый контекст. Правый контекст помогает дешифровать предвещающее употребление *it*. Если *it* ничего не замещает, это местоимение может обозначать всю наличную ситуацию [Бархударов Л.С., Штелинг Д.А., 1965: 86–87]. Посмотрим на семантическую связь местоимения *it* с левым контекстом. Действительно, последнее слово в предшествующем предложении, а именно: *Russia* – легко увязывается с последующим *It*. Однако в левом контексте речь идёт не столько о России, сколько о **военных действиях** России ("*the action of Russia*"). С грамматической точки зрения словосочетание *the action of Russia* пред-

ставляет из себя структуру с предложением *of* для выражения отношений родительного падежа (*of-structure*). Те же отношения можно выразить с помощью притяжательного падежа (*'s genitive*). По мнению М. Суона фразы типа *the history of Algeria* и *Algeria's history* взаимозаменяемы [Swan, M., 1984: 422-2]. Не менее успешно те же отношения можно выразить и сочетанием прилагательного от названия страны с существительным: *the Russian action*. Таким образом, напиши Черчилль *Russia's action* или *the Russian action*, последующее местоимение *it* безоговорочно было бы связано только со словом *action*. Но Черчилль написал так, как написал. Есть основания полагать, что его стилистические предпочтения в подобных случаях склонялись в пользу *of-structure* (более подробно об этой особенности черчиллевского стиля см.: [Третьюхин А.Н., 2021]).

Ещё одна языковая особенность, характерная не только для Черчилля, но и для многих авторов того времени, заключается в том, что, при замене названия стран личными и притяжательными местоимениями, их выбор падал на местоимения женского рода *she, her, herself*.

Проведённый лингвистический анализ позволяет утверждать, что в интересующем нас высказывании Черчилля за местоимением *it*, если оно употреблено в замещающей функции, скорее всего (в соответствии со стилистикой автора) скрывается нарицательное существительное в номинативном падеже (*the action*) из левого контекста. При таком толковании текста можно предложить следующий перевод: «Я не в силах прогнозировать/предсказать дальнейшие (военные) действия/намерения России. Они представляются мне загадкой...// Они – загадка...». Тот же анализ подсказывает, что, если бы за местоимением скрывалось имя страны (*Russia*), то с высокой вероятностью автор предпочёл бы употребить местоимение *she*. Однако местоимение *it* может и не замещать ничего из левого контекста (см. замечание Л.С. Бархударова и Д.А. Штелинга, приведённое выше), а «обозначать всю наличную ситуацию». В этом случае перевод формально окажется несколько иным: «Я не в силах прогнозировать/предсказать дальнейшие (военные) действия/намерения России. Это загадка...». Таким образом, анализ смысловых связей предложения “*It is a riddle...*” с левым контекстом подводит к заключению о том, что фраза Черчилля “*a riddle wrapped in a mystery inside an enigma*” **не** относится к слову *Russia* (Россия) и, стало быть, не мыслится как некая культурно-историческая характеристика России.

Для того, чтобы в полной мере оценить смысловое развитие черчиллевского текста в правом контексте, необходимо сказать несколько слов о риторической практике Черчилля. Искушённый мастер публичных выступлений, в том числе в Парламенте и на радио, он любил, по выражению Б. Джонсона, «сочный язык» (“*lush language*”), способный превращаться в легко запоминающуюся цитату. Палитра его стилистических приёмов необъятна – повторы, эпитеты, метафоры, развёрнутые метафоры, аллитерации, цитаты и т.д. До Второй мировой войны его нередко критиковали за чрезмерное увлечение риторством.

Б. Джонсон, обращаясь к тому времени, с иронией называет Черчилля «неуёмным любителем помпезных фраз» (“*hyperbolic merchant of bombast*”)

[Johnson, B., 2014: 89]. Но с 1939 г., после его прихода в Кабинет министров, и особенно после назначения на премьерство в мае 1940 г., метафоры и гиперболы его военных речей звучали вровень с событиями, которые сами достигли гиперболических масштабов ("...events themselves had reached their own pitch of hyperbole" [Johnson, B., 2014: 90]). Если сравнить его выступление 1 октября 1939 г. с последующими выдающимися речами, то можно обнаружить немало сходства в использовании риторических приёмов, что помогает точнее понять логику черчиллевской мысли в самом начале войны. В частности, Черчилль широко использует приём стилистического контраста, выстраивая текст по канонам мелодрамы XIX века (подробно об этом см. в [Rose, J., 2014]), а именно: при помощи метафор и гипербол сгустить краски в описании некоего драматического события только для того, чтобы, сделав крутой поворот от высокопарного языка к простому, разглядеть проблеск надежды в конце тёмного туннеля.

Так, в речи 4 июня 1940 г., посвящённой эвакуации британских и союзных войск из Дюнкерка 26–27 мая, Черчилль называет это событие "*a miracle of deliverance*" («чудо избавления»), неоднократно пользуясь, как замечает У. Сэфайр, библейским словом "*deliverance*" («избавление») [Safire, W., 2004: 146]. Но, учитывая масштаб национальных усилий по спасению войск, обращение к языку Библии не звучит преувеличением. А дальше Черчилль дегиперболизирует оценку событий и называет случившееся обычными горькими словами "*evacuation*" («эвакуация»), "*escape*" («спасение бегством») и, наконец, "*a colossal military disaster*" («колоссальная военная катастрофа»). Но после горькой констатации "*Wars are not won by evacuations*" («Войны не выигрывают отводом войск») Черчилль при помощи союза *but* ("*crucial and upbeat but*" – «решающее и жизнеутверждающее, но») [Safire, W., 2004: 147]) делает второй резкий поворот – уже в сторону оптимистического прогноза: "*Wars are not won by evacuations. But there was a victory inside this deliverance, which should be noted. It was gained by the Air Force*"⁸. Здесь, конечно, нельзя пройти мимо предлога *inside* (ср.: "...inside an enigma"), при помощи которого создаётся ещё одна «матрёшка». Заметим, что в этих же целях Черчилль использовал и предлог *within* ("*a tragedy within a tragedy*" – см.: [Rose, J., 2004: 331]).

Б. Джонсон разбирает приём контрастного снижения стиля на примере знаменитой черчиллевской фразы о лётчиках, героях Битвы за Британию (речь в парламенте 20 августа 1940 г.): "*Never in the field of human conflict has...*" («никогда в истории человеческих войн») – возвышенное начало ("*elated diction*") – "...so much been owed by so many to so few" («так много людей не оказывались в таком большом долгу перед столь немногими») – короткие исконно английские бьющие в цель слова ("*short Anglo-Saxon zingers*") [Johnson, B., 2014: 94], создающие в соединении с троекратным повтором мощный стилистический контраст с началом фразы.

Как видим, контрастные повороты от возвышенного, метафорического, преувеличенного к приземлённому и наоборот составляют единый смысловой блок. Это важно иметь в виду при рассмотрении контекстных условий, в которых су-

⁸ «Войны не выигрывают отводом войск. Но внутри этого избавления родилась победа. Это надо отметить. Её одержали наши ВВС».

ществует фраза-метафора "a riddle wrapped in a mystery inside an enigma". Как и в рассмотренных выше случаях, она неразрывно связана с правым контекстом, который вводится союзом *but*, сигнализирующим контрастный поворот от преувеличения к сниженной лексике, а именно: "...but perhaps there is a key. That key is Russian national interest". Сравним это построение с тем, как Черчилль оценил перспективы войны после победы англичан при Эль-Аламейне осенью 1942 г.: "Now this is not the end. It is not even the beginning of the end. **But** it is, *perhaps*, the end of the beginning"⁹ [10]. Примечательно, что в последнем предложении мы вновь встречаемся с союзом *but*, сигнализирующим контрастный поворот, в сочетании со словом *perhaps*, которое, как и в 1939 г., «скромно» вводит точную оценку, находящуюся в оппозиции к левому контексту.

Из сказанного следует, что вовсе не стоит абсолютизировать тему «сверхзагадочности» российских военных намерений, тем более переносить её на Россию в целом, поскольку дальнейший контекст размывает всю «загадочность» и окрашивает метафору в полусерьёзные тона. Действительно, руководствуясь принципами политики баланса сил и исходя в своих прогнозах из учёта национальных интересов России, Черчилль довольно уверенно заглядывает в будущее, видя, в конечном счёте, Россию в качестве союзника.

В черчиллевской триаде-«матрёшке» (*riddle – mystery – enigma*) последний элемент, в силу его многозначности, труднее всего поддаётся толкованию. Обычно из трёх значений – «загадка», «загадочное, непостижимое явление» и «загадочный человек» [11] – в переводах предпочтение отдаётся первому значению в его разных модификациях (загадка, ребус, головоломка и т.п.). Однако не стоит исключать и третье значение слова *enigma* – «загадочный человек». Переводческая трудность усугубляется тем, что популярные толковые и орфографические словари русского языка второй половины XX века, равно как и словари иностранных слов, не фиксируют в русском языке одушевлённого существительного, соотносимого со словом *enigma*, ограничиваясь лишь прилагательными «энигматический», «энигматичный» и отадективным существительным «энигматичность».

Лингво-исторические ассоциации связывают слово *enigma* («двусмысленное высказывание») с фивским сфинксом из греческой мифологии – "an *enigmatic monster in ancient Greek mythology*" [12]. В переносном смысле английское слово *sphinx*, как и слово *enigma*, может означать человека, своим поведением напоминающего древнегреческого сфинкса ("a person who resembles the sphinx of ancient Greece esp. in *enigmatic* or *inscrutable* [непроницаемый; непостижимый, неисповедимый, загадочный] character or in speaking *enigmatically*..." [12]). В отличие от слова *enigma* слово «сфинкс», именно в отношении человека, русский язык освоил ещё в середине XIX века («человек загадочный, неразгаданный» [13]).

Таким образом, из двух английских слов *enigma* и *sphinx* с одинаковым значением («загадочный человек») и взаимопроникающими историческими ассоциациями русский литературный язык может воспользоваться лишь одним из них, а

⁹ «Сейчас это не конец. Это даже не начало конца. Но это, возможно, конец начала».

именно: словом «сфинкс». Тогда перевод или, скорее, толкование черчиллевской фразы становится намного проще и яснее: речь идёт о некоей «таинственной загадке, хранимой сфинксом». Но есть ли исторические основания для подобного толкования?

Для ответа на этот вопрос обратимся к военным воспоминаниям Черчилля «Вторая мировая война», том 1 – «Надвигающаяся гроза». Глава 20, в которой описываются дипломатические контакты между СССР и Великобританией в апреле-мае 1939 г., названа автором *"The Soviet Enigma"*. Оглядываясь в прошлое, в 1948 г. Черчилль с сожалением вспоминает о том, что кабинет Чемберлена промедлил с ответом на советское предложение от 16 апреля 1939 г. о создании системы коллективной безопасности в Европе силами Великобритании, Франции и СССР (*"the Triple Alliance"*) и, фактически отвергнув его, подтолкнул СССР к сближению с Германией.

У. Черчилль, поддержавший идею немедленного союза с СССР, критикует премьера Чемберлена за нерешительность, обосновывая свою позицию чрезвычайными обстоятельствами: «В подобных обстоятельствах берёт верх иное настроение. Военные союзники склонны во многом уступать пожеланиям друг друга... а те средства для достижения цели, которые в мирное время показались бы отвратительными, приветствуются» [Churchill, W., 1948, v. 1: 363]. По мнению Черчилля, только военный тройственный союз мог бы гарантировать безопасность малых стран Восточной Европы, а именно: Польши, Румынии, Финляндии и прибалтийских государств, которые, однако, по политическим соображениям выступали резко против таких гарантий со стороны СССР.

Много позже Г. Киссинджер напишет, что создание системы коллективной безопасности в Восточной Европе столкнулось с неразрешимой проблемой (*"an insoluble problem"*), в которой переплелись следствия версальского мира и русской революции: «... без Советского Союза [такая система] была бы несостоятельна с военной точки зрения; а с ним она была бы недееспособна политически» [Kissinger, H., 1995: 336]. Именно эта «неразрешимая проблема», или «загадка Сфинкса», по выражению Черчилля, сбита с толку Чемберлена (*"Mr. Chamberlain and the Foreign Office were baffled by this riddle of the Sphinx"*) [Churchill, W., 1948, v. 1: 363]).

В 1948 г. автор мемуаров мог позволить себе выражаться более свободно, поскольку образ сфинкса, конечно, однозначно намекал на Сталина, о котором ещё в феврале 1937 г. журналист Д. Маккензи из агентства «Ассошиэйтед пресс» написал: «сильная, но загадочная личность, московский сфинкс» (*"a powerful but mysterious personality, the sphinx of Moscow"*) [14]. За 10 дней до выступления Черчилля канадская «Лидер-Пост» пишет, что «события ближайшего времени покажут, был ли раздел Польши частью сделки между Гитлером и Сталиным или кремлёвский сфинкс (*"the sphinx of the Kremlin"*) ставит заслон Германии, угрожая создать Великую Украину под властью Советов» [15]. «Калгари Геральд» сообщала 31 октября 1939 г. (от лондонского корреспондента): Гитлер «рассчитывает на помощь Сталина, но кремлёвский сфинкс (*"the Sphinx of the Kremlin"*) вряд ли будет помогать» [16]. Сфинксом назывался и итальянский диктатор.

В статье о роли Италии на Балканах газета «Сидней морнинг геральд» от 7 ноября 1939 г. писала: «...то, как Гитлер понял загадку Фашистского Сфинкса ("*the riddle of the Fascist Sphinx*")», может повлиять на его решение не посылать маршала Геринга в Рим» [17].

В сложной военно-политической обстановке 1939 г. Черчилль, в отличие от газетчиков, вынужден был высказываться предельно осторожно. Описывая события, приведшие к падению Польши, он называет политику Советского Союза «бездушной, жестокой» ("*callous, brutal policy*"). Но при этом он настаивает на том, что «в смертельной схватке гнев следует подчинить задаче разгрома основного непосредственного противника» [Churchill, W., 1948: 448]. Исходя из этого послала, при подготовке выступления на заседании военного кабинета 25 сентября он старался истолковать «трусое поведение» Советов в наиболее положительных тонах ("*to put the best construction on their odious conduct*" [Churchill, W., 1948: 448]). В радиовыступлении неделю спустя Черчилль употребил яркую метафору, не переходящую на конкретную личность (ср.: "*the riddle of the Fascist Sphinx*"). Кроме того, выбор структуры метафоры с синонимическим повтором и, в частности, выбор слова *enigma* мог диктоваться и ритмикой фразы, и желанием сделать фразу о загадочном более загадочной.

Интересно отметить, что к концу XIX века образ-символ сфинкса был хорошо освоен в англоязычной литературе: вспомним хотя бы два коротких рассказа: Э. По (*The Sphinx* / Сфинкс) и О. Уайльда (*The Sphinx Without a Secret* / Сфинкс без загадки). В обоих рассказах сюжетная интрига завязана вокруг эффекта обманутого ожидания – жутковатая загадка в начале повествования имеет заурядное объяснение, и сфинкс оказывается вовсе не страшен или не так загадочен. Такой поворот становится привычным и в мировой литературе. Достаточно вспомнить тютчевские стихи: «Природа – сфинкс. / И тем она верней / Своим искусом губит человека, / Что, может статься, никакой от века / Загадки нет и не было у ней». Влияние О. Уайльда на формирование черчиллевского стиля заслуживает особого разговора.

Профессор Дж. Роуз [Rose, J., 2014 (article)] приводит немало фактов, говорящих об интересе Черчилля к Уайльду и его языку, начиная с того, что Дженни Черчилль, мать Уинстона, была лично знакома с Уайльдом, и кончая тем, насколько близки Черчиллю были уайльдовские языковые зигзаги и парадоксы (*Wildean twists*), что, похоже, сыграло свою роль в становлении того, что сейчас принято называть черчиллевским языком (*the Churchillian language*). Взять хотя бы знаменитую фразу из пьесы «Веер леди Уиндермир»: "...*we are all in the gutter but some of us are looking at the stars*" («...все мы барахтаемся в грязи, но иные из нас глядят на звезды» – перевод М. Лорие). Вот он, неожиданный поворот на контраст при помощи *but*. Неудивительно, что в предисловии к собранию сочинений О. Уайльда сын писателя, Вивиан Холланд, утверждает (хотя Роуз сомневается в достоверности сказанного): «Однажды Уинстона Черчилля спросили, с кем бы он хотел встретиться и поговорить в потусторонней жизни, на что он без колебания ответил: "С Оскаром Уайльдом"» [Holland, V., 1969: 11]. А ещё стоит

добавить, что образ сфинкса сопровождал Уайльда с юных лет (в Оксфорде он начал писать свою знаменитую поэму «Сфинкс» и писал её двадцать лет) до могилы, которую на парижском кладбище Пер-Лашез охраняет всё тот же сфинкс.

Таким образом, возвращаясь к черчиллевской «матрёшке», следует подчеркнуть, что эта метафора образует с правым контекстом ("...*but perhaps there is a key*"), единое смысловое целое, выдержанное в том же ключе, что и рассказы классиков о сфинксах, а именно: таинственный ларчик, хранящий разъяснение по поводу советской внешней политики, открывается просто, если в качестве ключа рассматривать национальные интересы Советского Союза в конкретной ситуации военного времени. На важности контекста для понимания позиции Черчилля по отношению к Советскому Союзу настаивала бывшая сноха Уинстона Черчилля (позже ставшая третьей женой Аверелла Гарримана) Памела Гарриман, которая во время войны исполняла обязанности хозяйки на Даунинг-стрит, 10. По словам известной журналистки Флоры Льюис из «Нью-Йорк таймс», Памела Гарриман говорила, что часто британского премьера «цитируют не полностью»: он, действительно, называл Россию "*a riddle wrapped in a mystery inside an enigma*", но при этом добавлял, что, «возможно, есть ключ. Этот ключ – российские национальные интересы» [18].

1 октября 1939 г. Черчилль делает свой дальновидный военно-политический прогноз, исходя из конкретного баланса сил и интересов: "*Through the fog of confusion and uncertainty we may discern quite plainly the community of interests which exists between England, France and Russia*"¹⁰ [7]. «Мгла неразберихи и неопределённости» – вот, что значит, "*a riddle wrapped in a mystery inside an enigma*" без риторических ухищрений. И в общем, это ожидаемая ситуация начала войны.

Метафора «выстрелила», её хорошо запомнили и часто повторяли и повторяют к месту и не к месту. К месту – либо в узком историческом контексте, когда речь идёт о военных / политических планах / намерениях России / Советского Союза в 1939 г.; либо когда речь идёт о каком-то другом предмете, который представляется такой же загадкой, как и намерения России в 1939 г. Примеры некорректной интерпретации были приведены во введении к статье.

II

Почему Черчилля так часто некорректно цитируют, используя его метафору как культурно-историческую характеристику России в целом? Оставляя за скобками всё, что связано с некоторыми языковыми трудностями в интерпретации исходного контекста, о чём речь шла выше, или с небрежностью авторов, объяснить это можно, пожалуй, переплетением трёх основных причин.

Во-первых, в послевоенные десятилетия черчиллевскую «матрёшку» можно встретить далеко за рамками первоначального политического контекста. Её референтами становятся самые разнообразные объекты, явления и люди, хоть сколько-нибудь претендующие на загадочность. Но наиболее активно она продолжает использоваться именно в политическом дискурсе: для описания преж-

¹⁰ «Сквозь мглу неразберихи и неопределённости мы можем вполне отчётливо разглядеть общность интересов, существующую между Англией, Францией и Россией».

них и новых центров коммунизма (Россия / СССР, Китай, Югославия); для оценки не до конца понятных политических явлений и событий (как в коммунистическом мире, так и за его пределами); для характеристики политических деятелей, чьи поступки вызывают недоумение или вопросы, на которые нет удовлетворительных ответов. При этом черчиллевская фраза может воспроизводиться как цитата, но может частично или полностью переиначиваться, допуская усечение, расширение, изменение порядка компонентов, парцелляцию и т. п. Приведём несколько характерных примеров.

1. Круг референтов исходной фразы расширяется:

"Chinese Enigma. What Is Mao Up To?"

*Today Winston Churchill might amend his famous statement to read this way: 'China, like Russia, is a riddle, wrapped in a mystery inside an enigma' ..."*¹¹ [19].

2. Будущий президент США Ричард Никсон во время избирательной кампании 1968 г. характеризуется как *"riddle inside enigma"*. В заголовке статьи – *Nixon 'riddle inside enigma'* [20] – осколок черчиллевской фразы заключён в кавычки, в самом тексте нет ни кавычек, ни ссылки на Черчилля.

3. Решение американских сенаторов из числа умеренных «голубей» (*doves*) поддержать радикальных либералов, настаивающих на выводе войска из Вьетнама, вызывает недоумение автора: *"...to plagiarize from Winston Churchill, it is a riddle wrapped inside an enigma"* [21]. Фразе предшествует шуточная, но корректная ссылка на автора («...если воспользоваться словами Уинстона Черчилля...»), хотя сама фраза не заключена в кавычки, то есть не является точной цитатой, поскольку подверглась усечению (опущен сегмент *"...in a mystery"*).

Эти и множество других примеров, которые можно найти в поисковой системе [22], указывают на то, что черчиллевская метафора активно живёт в языке и способна функционировать без ссылок на автора. Расширение сферы приложения фразы стирает конкретные исторические аллюзии, которые просматривались в октябре 1939 г., в частности, связь с понятием «сфинкс». В статье на сайте *totropes* *"a riddle wrapped in a mystery inside an enigma"* квалифицируется как «расхожая фраза», или «клише» (*"a stock phrase"*). Статья заканчивается краткой справкой по поводу происхождения этого клише [23]. Промежуточный статус этого клише между цитатой и самостоятельной фразеологической единицей (ФЕ), скорее всего, свидетельствует о том, что оно «находится на пути превращения в ФЕ» [Кунин А.В., 1972: 52].

Вторая причина неточного цитирования коренится в том, что предложения типа *"Russia is a riddle wrapped in a mystery inside an enigma"*, по существу, отражают американский взгляд на Советскую Россию и её правительство при помощи клише, созданного Черчиллем. Беда в том, что таким высказываниям приписывается авторство Черчилля. Но в этом проявляется особенность потенциального фразеологизма в его становлении от цитаты к ФЕ.

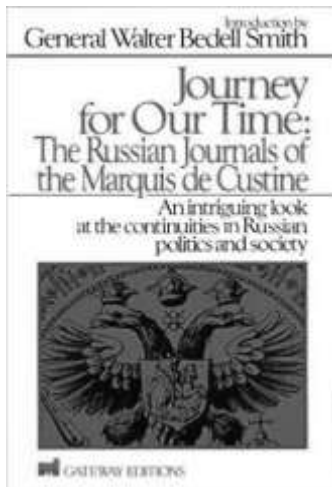
¹¹ «Китайская загадка. Что замышляет Мао? Сегодня Уинстон Черчилль мог бы подвергнуть редакции свою знаменитую фразу: «Китай, как и Россия, – это загадка, окутанная тайной внутри головоломки»».

Суть американского взгляда на Россию периода холодной войны заключалась в том, чтобы, вычленив преемственные, постоянно действующие культурно-исторические особенности (*continuities*) этой страны, делающие её мало понятной иностранцам, сформулировать наиболее эффективную общую внешне-политическую стратегию (*grand strategy*) в отношении Советского Союза. Постепенно на фоне крайних точек зрения (военного давления, с одной стороны, и умиротворения – с другой) выкристаллизовывалась концепция долгосрочного «сдерживания коммунизма» при помощи комплекса мер: военных, дипломатических, экономических.

Главным архитектором политики сдерживания принято считать американского дипломата Дж.Ф. Кеннана, изложившего контуры этой политики в знаменитой «длинной телеграмме» в феврале 1946 г. [24]. Сдерживание в рамках «доктрины Трумэна» с упором на военные меры не совсем отвечало взглядам Кеннана. Он надеялся «заложить концептуальные основы американской большой стратегии (*grand strategy*), которая бы действительно оградила послевоенную систему международных отношений от советской угрозы, не прибегая ни к войне, ни к политике умиротворения» [Gaddis, J.L., 2011: 249]. Сердцевиной этой политики, по его мнению, должен был стать промежуточный подход, а именно: комплекс долговременных усилий, способных через 10–15 лет изменить психологию противника. Этого можно достичь, считал Кеннан, увлекая своим примером (*leading by example*) как на международной арене (помощь в восстановлении экономики Европы), так и примерами превосходства американского образа жизни. При проведении этой политики необходимо учитывать и глубоко понимать язык и культуру противника. Сам он свободно говорил по-русски и был знатоком России.

В 1971 г. Кеннан опубликовал небольшую книжку “*The Marquis de Custine and His Russia in 1839*” [Kennan, G.F., 1971], в предисловии к которой он вспоминает, с каким удовольствием в 1930-е и 1940-е годы западные дипломаты, находившиеся тогда на службе в Москве, включая его самого, читали выдержки из забытой книги французского аристократа Астоляфа де Кюстина “*La Russie en 1839*”. Книга, изданная в 1843 г., написана в виде писем путешественника из далёкой России. В 1948 г. в журнале «Хорайзон» (“*Horizon*”), выходившем при поддержке ЦРУ, появилась статья [Sorensen, A., 1948], автор которой горячо рекомендовал книгу де Кюстина всем гражданам западных стран, находившимся в России и желавшим разобраться в хитросплетениях жизни чуждой им страны. Дж. Кеннан и генерал Уолтер Беделл-Смит, тогдашний американский посол в Москве, не преминули «возвести её в ранг наиболее прозорливой книги (“*the most prophetic book*”) о “русской душе”, а стало быть, и о Советском Союзе, той “загадке, окутанной тайной внутри головоломки”, о которой говорили Уинстон Черчилль и другие рыцари холодной войны» [Platon, M., 2016: 143].

В 1951 г. книга де Кюстина в сокращённом виде была переведена на английский язык Филлис Пенн-Колер, женой будущего посла в СССР Фоя Колера, и вышла с предисловием того же У. Беделла-Смита (уже ставшего директором ЦРУ). Переиздание книги в 1987 г. было восторженно встречено Зб. Бжезинским: «Ни один советолог пока не высказался лучше де Кюстина по поводу рус-

«Путешествие для нашего времени: русские дневники маркиза де Кюстина. Увлекательный рассказ о преемственных чертах в российской политике и жизни общества».

ского характера и византийской природы российской политической системы» (цит. по: [Platon, M., 2016: 146]). Из сказанного понятно, что книга де Кюстина не одно десятилетие служила источником социально-политических и культурологических знаний о России для американских дипломатов, советологов, журналистов и, видимо, воспринималась как ответ на «таинственную загадку».

В своей брошюре 1971 г. Кеннан недвусмысленно оценил работу маркиза: «...далеко не лучшая книга о России Николая I...», но «...отличная книга, пожалуй, лучшая, о России Иосифа Сталина, и неплохая книга о России Брежнева и Косыгина» [Kennan, G.F., 1971: 123-124]. «Здесь, словно книга была написана вчера, – продолжает Кеннан, – ...представлены все знакомые черты сталинизма». И далее он приводит свыше дюжины отличительных черт николаевского правления,

описанных де Кюстином и унаследованных, по мнению Кеннана, сталинским режимом: абсолютная единоличная власть, полное бесправие народных масс, болезненное отношение к Западу, шпиономания, секретность, постоянная склонность к мистификациям, тяга к переписыванию истории и т.д. [Kennan, G.F., 1971: 124-125].

Таким образом, сравнивая впечатления иностранца столетней давности с послевоенными реалиями, американская элита пыталась нащупать сквозные преемственные черты (*continuities*) общественно-политического уклада жизни в царской России и СССР, чтобы на этой основе выстраивать долгосрочный послевоенный курс внешней политики. В отличие от Кеннана, выявлявшего константы российской политики, Черчилль в условиях блицкрига (*"the fog of confusion and uncertainty"*) «играл в быстрые шахматы»; он говорил не о России в целом, а о сиюминутных намерениях советского руководства. Тем не менее, уже в «длинной телеграмме» Кеннана можно услышать стилистические отголоски черчиллевской речи. Так, во второй части телеграммы Кеннан сомневается в том, что в огромной России вообще есть люди, включая самого Сталина, которые получают достоверную информацию о внешнем мире; эта загадка остаётся без ответа (*"the unsolved mystery"*). Далее он говорит об атмосфере азиатской секретности (*"oriental secretiveness"*) и конспирации, пронизывающей всё правительство. И, наконец: «Есть все основания полагать, что нынешнее правительство фактически представляет из себя группу заговорщиков внутри заговорщиков» (*"a conspiracy within a conspiracy"*) [25]. Это уже совсем близко к черчиллевской стилистике (ср.: *"...a mystery inside an enigma"*).

В дальнейшем яркая черчиллевская фигура речи была призвана отражать не только американское видение России / СССР, но и общий взгляд западных стран. Иллюстрацией подобного восприятия России может служить карикатура Эдвина Маркуса из «Нью-Йорк таймс» (1946 г.) [25]. На ней изображён человек, воплощающий «Свободный мир» (*Free World*), который с недоумением всматривается на карту России со сфинксом посередине. Подпись – “*A riddle wrapped in a mystery inside an enigma – Churchill*”.

Таким образом, можно сказать, что предложение “*Russia is a riddle wrapped in a mystery inside an enigma*”, представляет из себя своеобразную контаминацию взглядов и слов Черчилля и Кеннана. И не только их.

III

Наконец, третью причину, объясняющую актуальность черчиллевской метафоры в применении к России, нетрудно найти в самой России: здесь любят ощущать себя «загадочной страной». Это один из глубоко укоренившихся в народном сознании образов нашей страны – «нерастратенная сила, неразгаданная грусть... ты веками непонятна чужеземным мудрецам... нерасказанная сказка...» (песня «Я люблю тебя, Россия», слова М. Ножкина, музыка Д. Тухманова). Культуролог Т.Н. Красавченко, например, полагает, что черчиллевская формула, которую она переводит как «загадка, завёрнутая в тайну и помещённая внутрь головоломки» – это ни много ни мало «определение России», по содержанию соотносимое с тютчевским «Умом Россию не понять...» [Красавченко Т.Н., 2007]. Той же точки зрения придерживается А.С. Кармин: «...есть одно, в чём почти всегда сходятся все – как иностранцы, так и сами русские. Это – загадочность и необъяснимость России и русской души. Наверное, не найдётся ни одного русского человека, который не помнил бы тютчевское стихотворение... Иностранцы же часто цитируют Уинстона Черчилля, сказавшего о России: “Это головоломка, обёрнутая в тайну внутри загадки”» [Кармин А.С., 2009: 175–176].

«Загадочность России» – излюбленная тема русской литературы.

Остановимся на одном любопытном примере.

В романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» (глава VII) Аркадий Кирсанов, пытаясь смягчить отношение Базарова к своему дяде Павлу Петровичу, рассказывает историю жизни Кирсанова-старшего.

В молодые годы Павел Петрович, тогда блестящий офицер, воспитанник пажеского корпуса, без памяти влюбился в некую княгиню Р., женщину с «загадочным взглядом», которая, казалось, «находилась во власти каких-то тайных, для неё самой неведомых сил; они играли ею, как хотели; её небольшой ум не мог сладить с их прихотью». Но, добившись желанной победы, Павел Петрович так и не сумел связать свою жизнь с княгиней: «ей надоело его неот-

вязное преследование», и она избегала Кирсанова. «Он однажды подарил ей кольцо с вырезанным на камне **сфинксом**», сказав: «...этот **сфинкс – вы**». Через несколько лет княгиня скончалась в Париже, «в состоянии близком к помешательству»; а подаренное им кольцо вернулось к Кирсанову в пакете, адресованном на его имя. «Она провела по сфинксу крестообразную черту и велела ему сказать, что **крест – вот разгадка**».

Про княгиню Р. мы, россияне, узнаём ещё в школе и пишем сочинения «по Тургеневу», в которых, конечно, фигурирует и она, княгиня Р. А что стоит за буквой Р? По мысли Д.Л. Быкова, «наша княгиня Р.» – Россия; «...и сравнение со сфинксом оказалось удивительно живуче» [Быков Д.Л., 2021: 92]. Действительно, тема сфинкса неоднократно звучит и у самого И.С. Тургенева, у Я.П. Полонского, Ф.И. Тютчева, А.И. Герцена, А.А. Блока в увязке с образом «России-загадки». Но размышления о загадочности России, сравнения со сфинксом, исполненным загадок, может, как это случилось с Тургеневым, навести на простую мысль: а существует ли эта загадка? В 1864 г., два года спустя после опубликования «Отцов и детей», в одном из писем Тургенев напишет на эту тему: "*Mes réflexions ont souvent pris le même chemin que les vôtres - et ce sphynx qui se présentera éternellement à tous, m'a regardé avec ses grands yeux immobiles et vides et d'autant plus terribles qu'ils ne cherchent pas à faire peur. Il est cruel de ne pas savoir le mot de l'énigme; il est plus cruel peut-être de se dire qu'il n'y en a pas, parce qu'il n'y a plus d'énigme. Des mouches qui se heurtent sans relâche eontre une vitre - c'est, je crois, notre plus parfait symbole*"¹².

Роман «Отцы и дети» переводился на английский язык много раз. В Википедии можно найти ссылки на не менее чем десять переводов. Разные переводчики в разное время искали нюансы, созвучные своему времени. В XIX веке наиболее успешный перевод был осуществлён легендарной переводчицей русской литературы Констанс Гарнетт [Turgenev, I.S., 1917]. В 2009 г. вышел современный перевод Питера Карсона [Turgenev, I.S., 2009]. Вот какое лексическое оформление в этих двух переводах получает тема «загадочности княгини Р.» (первым приводится вариант Констанс Гарнетт, а через косую – вариант Питера Карсона): «загадочный взгляд» – *an enigmatic(al) glance / enigmatic gaze*; «что-то заветное и недоступное» – *something still mysterious and unattainable / secret and inaccessible*; «во власти каких-то тайных, для неё самой неведомых сил» – *in the power of mysterious forces, incomprehensible even to herself / at the mercy of some secret powers, powers she herself was unaware of*; «кольцо с вырезанным на камне сфинксом» – *a ring with a sphinx engraved on the stone / a ring with a sphinx engraved on its stone*; «непонятный образ» – *incomprehensible image / mysterious image*; «крест – вот разгадка»

¹² «Мои раздумья часто шли в том же направлении, что и ваши – и сфинкс, который будет всегда перед всеми возникать, смотрел на меня своими неподвижными, пустыми глазами, тем более ужасными, что они отнюдь не стремятся внушить вам страх. Мучительно не знать разгадки; ещё мучительнее, быть может, признаться себе в том, что её вообще нет, ибо и самой загадки более не существует. Мухи, без передышки бьющиеся об оконное стекло, – вот, думается, самый точный наш символ» [26].

ка» – *the solution of the enigma – was the cross / the cross was the solution to the riddle*; «таинственные отношения» – *mysterious relations / mysterious relations*.

Нетрудно заметить, что английский портрет княгини Р. написан красками, схожими с теми, что много позже использует У. Черчилль для своей знаменитой метафоры, а вслед за ним и Дж. Кеннан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интересно в заключение отметить, что, критикуя де Кюстена за узость его взглядов на николаевскую Россию, Кеннан сетует, что тот описывает лишь одну Россию, официальную, не замечая противостояния ей со стороны России одухотворённости и веры в будущее ("*the Russia of the spirit and faith*"), выражением которой будут Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой [Kennan G.F.,1971:122]. Одним из голосов этой России станет Евгений Базаров, которого не тронула романтическая история старшего Кирсанова: «Нет, брат, это всё распушенность, пустота! И что за **таинственные** отношения между мужчиной и женщиной? Мы, физиологи, знаем, какие это отношения. Ты проштудируй-ка анатомию глаза: откуда тут взяться, как ты говоришь, **загадочному взгляду**? Это всё романтизм, чепуха, гниль, художество».

ИСТОЧНИКИ

1. Soviet Maneuvers. *The New York Times*. 26.04.1959. Available at: <https://www.nytimes.com/1959/04/26/archives/soviet-maneuvers.html?searchResultPosition=1> (accessed 25.09.2021).
2. Johnson's Bid to Moscow. *The New York Times*. 19.10.1964. Available at: <https://www.nytimes.com/1964/10/19/archives/johnsons-bid-to-moscow.html?searchResultPosition=1> (accessed 25.09.2021).
3. The Andropov Gambit. *The Daily Times*. 13.12.1982. Available at: https://books.google.ru/books?id=fq9QAAAAIBA&pg=PA3&dq=%22inside+an+enigma%22&article_id=6600,4030893&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewi3xoDI457yAhU5CRAIHTrlBIQ4ChDoATAJegQICxAC#v=onepage&q=%22inside%20an%20enigma%22&f=false (accessed 25.09.2021).
4. R.W. Apple. The Summit: A Tempered Optimism... *The New York Times*. 09.12.1987. Available at: <https://www.nytimes.com/1987/12/09/world/summit-tempered-optimism-end-unlikely-journey-reagan-gorbachev-are-mindful.html?searchResultPosition=1> (accessed 25.09.2021).
5. Herbert Mitgang. Books of the Times; A Reporter at the Creation of the New Russia. *The New York Times*. 26.05.1993. Available at: <https://www.nytimes.com/1993/05/26/books/books-of-the-times-a-reporter-at-the-creation-of-the-new-russia.html?searchResultPosition=1> (accessed 25.09.2021).
6. Lost in translation. Available at: <https://dingir.livejournal.com/373113.html> (accessed 25.09.2021).
7. Churchill, W.S. Radio address from London, October 1, 1939 [transcript]. Available at: <http://www.ibiblio.org/pha/policy/1939/1939-10-01a.html> (accessed 25.09.2021).

8. Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом. Секретный дополнительный протокол. Available at: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_ru&dokument=0025_pak&object=translation&l=ru (accessed 25.09.2021).
9. Германно-советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией (с конфиденциальным протоколом). Available at: <http://doc20vek.ru/node/3210> (accessed 25.09.2021).
10. Churchill, W.C. Speech at the Lord Mayor's Luncheon on 10 November, 1942. Available at: <http://www.churchill-society-london.org.uk/EndoBegn.html> (accessed 25.09.2021).
11. Новый большой англо-русский словарь. В трёх томах. Под общим руководством Ю.Д. Апресяна и Э.М. Медниковой. М.: Русский язык, 1993.
12. Webster's New Third International Dictionary of the English Language. Springfield, Massachusetts, USA, 1981.
13. Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. М.: «Русский язык», 1989.
14. Mackenzie, DeWitt. Russia's Man of Steel: Stalin Shuns Title of Dictator, but all Russia Feels his Power. *Lewiston Morning Tribune*. 09.02.1937. Available at: https://books.google.ru/books?id=ZZdfAAAABAJ&pg=PA9&dq=Stalin,+sphinx&article_id=1296,2504326&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewi47YDLn5_yAhVTAxAIHYyRAMUQ6AEwAHoECAgQAg#v=onepage&q=Stalin%2C%20sphinx&f=false (accessed 25.09.2021)
15. As to Russia. The Leader-Post. 20.09.1939. Available at: https://books.google.ru/books?id=5ppTAAAABAJ&pg=PA4&dq=Stalin,+sphinx&article_id=6040,1818142&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewi47YDLn5_yAhVTAxAIHYyRAMUQ6AEwAAnoECAoQAg#v=onepage&q=Stalin%2C%20sphinx&f=false (accessed 25.09.2021)
16. Cummings, A.C. Hitler's Brutal Camp Treatment Shocks Britain. *The Calgary Herald*. 31.10.1939. Available at: https://books.google.ru/books?id=XR9kAAAABAJ&pg=PA2&dq=Stalin,+sphinx&article_id=4743,6033628&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewi47YDLn5_yAhVTAxAIHYyRAMUQ6AEwBxoECAUQAg#v=onepage&q=Stalin%2C%20sphinx&f=false (accessed 25.09.2021).
17. The Baltic and the Balkans. *The Sydney Morning Herald*. 07.11.1939. Available at: https://books.google.ru/books?id=XR9kAAAABAJ&pg=PA2&dq=Stalin,+sphinx&article_id=4743,6033628&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewi47YDLn5_yAhVTAxAIHYyRAMUQ6AEwBxoECAUQAg#v=onepage&q=Stalin%2C%20sphinx&f=false (accessed 25.09.2021)
18. Lewis, Flora. Chips without bargaining. *The New York Times*. June 1, 1986. Available at: <https://www.nytimes.com/1986/06/01/opinion/foreign-affairs-chips-without-bargaining.html?searchResultPosition=1> (accessed 25.09.2021).
19. Chinese Enigma. What Is Mao Up To? *The New York Times*. November 5, 1950. Available at: <https://www.nytimes.com/1950/11/05/archives/chinese-enigma-what-is-mao-up-to.html?searchResultPosition=1> (accessed 25.09.2021).
20. Nixon 'riddle inside enigma'. *Edmonton Journal*. August 8, 1968. Available at: https://books.google.ru/books?id=LO1kAAAABAJ&pg=PA39&dq=%22inside+an+enigma%22&article_id=1569,1500164&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewj7cLk76vzAhVmiYsKHdk4CqkQ6AF6BAgFEAI#v=onepage&q=%22inside%20an%20enigma%22&f=false (accessed 25.09.2021).

21. An Instinct Lost? *The Norwalk Hour*. June 4, 1970. Available at: https://books.google.ru/books?id=4gQhAAAAIBAJ&pg=PA3&dq=%22inside+an+enigma%22&article_id=992,762029&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewjQnuDB8avzAhUFkMMKHUFGCYgQ6AF6BAgCEAI#v=onepage&q=%22inside%20an%20enigma%22&f=false (accessed 25.09.2021).
22. Google Книги. Поисковая система. Available at: https://books.google.com/advanced_book_search (accessed 25.09.2021).
23. Tvtropes. Available at: <https://tvtropes.org/pmwiki/pmwiki.php/Main/ARiddleWrappedInAMysteryInsideAnEnigma> (accessed 25.09.2021).
24. Kennan, George F. Long Telegram. February 22, 1946. Available at: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116178.pdf> (accessed 25.09.2021).
25. Карикатура Э. Маркуса. Available at: <https://www.loc.gov/search/?in=&q=Marcus+A+riddle+wrapped+in+a+mystery+inside+an+enigma&new=true> (accessed 25.09.2021).
26. И.С. Тургенев. Письмо к В. Делессер от 16 (28) июля 1864 г. из Баден-Бадена. Available at: <http://turgenev-lit.ru/turgenev/pisma-1864-1865/letter-39.htm> (accessed 25.09.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. 1965. Грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 428 с.
- Быков Д.Л. 2021. Иван Тургенев. Портретная галерея Дмитрия Быкова. *Дилемант*, № 5, С. 92.
- Красавченко Т.Н. 2007. «Загадка, завёрнутая в тайну и помещённая внутрь головоломки». *Отечественные записки*. №5. Available at: <https://strana-oz.ru/2007/5/zagadka-zavernutaya-v-taynu-i-pomeshchennaya-vnutr-golovolomki> (accessed 25.09.2021).
- Кармин А.С. 2009. Культурология. Краткий курс. С.-Пб.: Издательский дом «Питер», 240 с.
- Кунин А.В. 1972. Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения, 288 с.
- Мучник Б.С. 1985. Человек и текст. Основы культуры письменной речи. М.: Книга, 252 с.
- Третьюхин А.Н. 2021. Это всё придумал Черчилль? Электронный сборник научных трудов (по материалам научной конференции «Магия ИННО: лингвистика и лингводидактика в меняющейся системе координат», 23–24 апреля 2021 г.), с. 125–129. Available at: <https://inno-conf.mgimo.ru/2021/inno-magic-2021.pdf> (accessed 29.11.2021).
- Уткин А.И. 2002. Уинстон Черчилль. М.: «Алгоритм» ЭКСМО, 606 с.
- Хейстингс М. 2015. Вторая мировая война. Ад на Земле: Пер. с англ. М.: АНФ, 696 с.

REFERENCES

- Barkhudarov, L.S., Steling, D.A. 1965. Grammatika angliiskogo iazyka. [A Grammar of the English Language]. Moscow: Vysshaia Shkola, 428 p. [In Russ.]
- Bykov, D.L. Ivan Turgenev. 2021. Portretnaia Galereia Dmitriia Bykova. [Ivan Turgenev. Dmitriy Bykov's Portrait Gallery]. *Diletant*. No. 5, p.92. [In Russ.]
- Churchill, W.S. The Second World War. V.1. The Gathering Storm. Available at: <https://www.fadedpage.com/books/20190527/html.php#b203> (accessed 25.09.2021).
- Gaddis, J.L. 2011. George F. Kennan: An American Life. New York: The Penguin Press, 693 p.
- Hastings, M. 2015. Vtoraia mirovaia voina. Ad na Zemle [All Hell Let Loose. The World at War 1939-1945]. Moscow: ANF, 696 p. [In Russ., translated from English]
- Holland, V. 1969. Introduction to Complete works of Oscar Wilde. London and Glasgow: Collins, 1216 p.
- Johnson, B. 2014. The Churchill Factor. How One Man Made History. New York: Riverhead Books, 390 p.
- Kennan, G.F. 1971. The Marquis de Custine and His Russia in 1839. Princeton University Press, 145 p. Available at: https://archive.org/details/marquisdecustine00kenn_0/page/n15/mode/2up?view=theater (accessed 25.09.2021).
- Karmin, A.S. 2009. Kulturologiia. Kratkii kurs. [Cultural Studies. A Short Course]. St. Petersburg: Izdatel'skiy Dom "Piter", 240 p. [In Russ.]
- Kissinger, H. 1995. Diplomacy. A Touchstone Book. Simon & Schuster, 912 p.
- Koonin, A.V. 1972. Frazheologiia sovremennogo angliiskogo iazyka. [Modern English Phraseology]. Moscow: Mezhdunarodnyje otnosheniya, 288 p. [In Russ.]
- Krasavchenko, T.N. 2007. "Zagadka zavernutaia v tainu i pomeshchennaia vnutr' golovolomki" ["A Riddle Wrapped in a Mystery Inside an Enigma"]. *Otechestvennyye Zapiski* #5. [In Russ.] Available at: <https://strana-oz.ru/2007/5/zagadka-zavernutaya-v-taynu-i-pomeshchennaya-vnutr-golovolomki> (accessed 25.09.2021).
- Muchnik, B.S. 1985. Chelovek i tekst. Osnvy kultury pismennoy rechi [Man and Text. The Foundations of Written Speech Culture]. Moscow: Kniga, 252 p. [In Russ.]
- Platon, M. 2016. Astolphe de Custine's Letters from Russia and the Defense of the West. *Russian History*. No. 2, p. 142-180. Available at: https://www.researchgate.net/publication/306322672_Astolphe_de_Custine's_Letters_from_Russia_and_the_Defense_of_the_West_Patterns_of_Prejudice_from_Henri_Massis_to_Walter_Bedell_Smith (accessed 25.09.2021).
- Rose, J. 2014. This Victorian was a Secret Fan of Oscar Wilde. His Name? Winston Churchill. Available at: <http://hnn.us/article/156185> (accessed 25.09.2021).
- Rose, J. 2014. The Literary Churchill: Author, Reader, Actor. New Haven and London: Yale University Press, 451 p.
- Safire, W. 2004. Lend Me Your Ears. Great Speeches in History. New York - London: W.W. Norton and Company, 1157 p.
- Sorensen, A. 1948. The Importance of the Marquis de Custine. *Horizon*. September, p. 212-220. Available at: <https://www.unz.com/print/Horizon-1948sep-00212/> (accessed 25.09.2021).
- Swan, M. Practical English Usage. Moscow: Vysshaia Shkola, 1984.

Turgenev, I. 1917. Fathers and Children. Translated by Constance Garnett. New York: P.F. Collier & Son, Available at: <https://www.gutenberg.org/files/30723/30723-h/30723-h.htm#chap7> (accessed 25.09.2021).

Tretjukhin, A.N. Eto vse pridumal Cherrhill? (Was It All Thought Up by Churchill?). Electronnyj sbornik nauchnykh trudov, p. 125-129. [In Russ.] Available at: <https://inno-conf.mgimo.ru/2021/inno-magic-2021.pdf> (accessed 29.11.2021).

Turgenev, I. 2009. Fathers and Sons. Translated by Peter Carson. Penguin, Available at: <https://www.amazon.com/Fathers-Sons-Penguin-Classics-Turgenev-ebook/dp/B002TJLERI> (accessed 25.09.2021).

Utkin, A.I. 2002. Winston Churchill. Moscow: "Algoritm" EKSMO, 606 p. [In Russ.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТРЕТЬЮХИН Александр Николаевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка №1 МГИМО(У). **Alexander N. TRETJUKHIN**, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, English Department 1, MGIMO University.

Российская Федерация, 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76. 76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 3.10.2021.

Статья поступила после рецензирования / Revised 20.10.2021.

Статья принята к публикации / Accepted 23.10.2021.